

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2025-1-1-66-087-100

ОТ ХИОГО ДО СЕНДАЯ: ИНТЕГРАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОДХОДОВ К СНИЖЕНИЮ РИСКОВ БЕДСТВИЙ В РАМКАХ AADMER НА 2021–2025 ГОДЫ

Владислав Вадимович ПЛЮЩИКОВ¹,

Светлана Александровна БОКЕРИЯ²,

Вадим Геннадьевич ПЛЮЩИКОВ³

^{1,2,3} РУДН, Москва, Россия

¹ Pliushchikov-vv@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3364-7922>

² bokeria_sa@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9052-4363>

³ Pliushchikov-vg@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2057-4602>

Аннотация: В статье проанализированы знаковые для международной политики Хиогская рамочная программа действий (2005–2015) и Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий (2015–2030) в контексте имплементации их положений в Рабочей программе Соглашения АСЕАН по управлению стихийными бедствиями и реагированию на чрезвычайные ситуации (AADMER) на 2021–2025 гг. Исследование базируется на методологии сравнительного анализа политических документов и включает оценку целей, механизмов реализации и достигнутых результатов программ. Особое внимание уделяется эволюции подходов к управлению рисками, адаптивному управлению, расширению сфер ответственности и углублению международного сотрудничества.

Ключевые слова: Хиогская рамочная программа действий, Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий, АСЕАН, Рабочая программа Соглашения АСЕАН по управлению стихийными бедствиями и реагированию на чрезвычайные ситуации 2021–2025

Для цитирования: Плющиков В.В., Бокерия С.А., Плющиков В.Г. От Хиого до Сендая: интеграция международных подходов к снижению рисков бедствий в рамках AADMER на 2021–2025 годы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 1, № 1 (66). С. 87–100. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-1-1-66-087-100

Original article. Historical science

FROM HYOGO TO SENDAI: INTEGRATING INTERNATIONAL APPROACHES TO DISASTER RISK REDUCTION IN AADMER 2021–2025

Vladislav V. PLYUSHCHIKOV¹, Svetlana A. BOKERIYA²,

Vadim G. PLYUSHCHIKOV³

^{1,2,3} RUDN, Russia, Moscow,

¹ Pliushchikov-vv@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3364-7922>

² bokeria_sa@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9052-4363>

³ Pliushchikov-vg@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2057-4602>

Abstract: The article analyzes the Hyogo Framework for Action (2005–2015) and the Sendai Framework for Disaster Risk Reduction (2015–2030), which are significant for international policy, in the context of the implementation of their provisions in the Work Program of the ASEAN Agreement on Disaster Management and Emergency Response (AADMER) for 2021–2025. The study is based on the methodology of comparative analysis of policy documents and includes an assessment of the goals, implementation mechanisms and achieved results of the programs. Particular attention is paid to the evolution of approaches to risk management, adaptive management, expanding areas of responsibility and deepening international cooperation.

Keywords: *Hyogo Framework for Action, Sendai Framework for Disaster Risk Reduction, ASEAN, AADMER 2021-2025*

For citation: Plyushchikov V.V., Bokeriya S.A., Plyushchikov V.G. From Hyogo to Sendai: Integrating International Approaches to Disaster Risk Reduction in AADMER 2021–2025. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2025, Том 1, № 1 (66). Pp. 87–100. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-1-1-66-087-100

Глобальные вызовы современного миропорядка обусловлены не только противоречиями во внешней политике и межгосударственными конфликтами, но и уязвимостью человеческого социума перед разрушительными природными явлениями, проявляющимися в определенных территориальных ареалах. Данный аспект был детально проанализирован Национальным институтом статистики и географии (INEGI) Мексики в рамках углубленного исследования темы измерения экстремальных явлений и бедствий. Исследование, проведенное в сотрудничестве с ООН, подчеркивает важность комплексного подхода к оценке и мониторингу природных катастроф. В документе, представленном на сессии Европейской экономической комиссии ООН (ECE/CES/2015/9), отмечается, что для эффективного управления рисками, связанными с природными бедствиями, необходимо учитывать их географическое распределение и специфику воздействия на различные регионы¹.

Проблема, представляющая потенциальную угрозу для глобальной безопасности и благополучия населения, находится в фокусе постоянного внимания ООН и является предметом обсуждения на международных форумах. Это подтверждается проведением ряда значимых конференций, включая мероприятия в Иокогаме (1994 г.), Кобе (2005 г.) и Сендае (2015 г.).

Подход, основанный на многофакторном анализе рисков, был интегрирован в ряд ключевых политических документов, начиная с Повестки дня в области устойчивого развития на XXI век, принятой в 1992 году, и заканчивая Сендайской рамочной программой по снижению риска бедствий, утвержденной в 2015 г. Эти документы заложили концептуальную основу для комплексного и системного подхода к управлению рисками и обеспечению устойчивости на глобальном уровне.

Хиогская рамочная программа действий (далее – Хиогская программа) реализовывалась усилиями всего международного сообщества в 2005–2015 гг. по «пяти базовым направлениям»² на основе системного комплексного подхода, направленного на нейтрализацию возникающих рисков природных и антропогенных угроз. Стихийные бедствия ежегодно наносят значительный экономический ущерб, оцениваемый в диапазоне от 250 до 300 миллиардов долларов. Этот ущерб особенно ощутим для малых островных развивающихся государств (МОРГ), которые обладают ограниченными ресурсами и уязвимой инфраструктурой, что делает их чрезвычайно подверженными воздействию природных катастроф.

Одна из проблем, обозначенных в Хиогской программе, – формирование у человека его преимуществ перед природной стихией, а для этого необходимо «воспитание культуры предупреждения бедствий как инвестиции в будущее»³.

За десятилетие реализации Хиогской программы по снижению риска бедствий вследствие природных катаклизмов, включая цунами, землетрясения, пожары и наводнения, было зафиксировано более 700 тыс. погибших, свыше 1,4 млн пострадавших и 23 млн человек, оставшихся без крова⁴. Эти данные свидетельствуют о катастрофических масштабах воздействия природных бедствий на глобальном уровне. В рамках Хиогской программы страны Юго-Восточной Азии получили официальное выражение соболезнований в связи с катастрофическим цунами, которое обрушилось на регион 26 декабря 2004 г. Данный документ, разработанный в рамках международной инициативы, предписывал международному сообществу предоставить

всестороннюю поддержку пострадавшим государствам в процессе их восстановления после этой разрушительной природной катастрофы.

В систему мониторинга Хиогской программы включились 133 страны, что позволило: не только обнаружить имеющиеся проблемы/недоработки и способствовать их разрешению, но и «создавать универсальные стандарты деятельности по уменьшению опасности бедствий на всех уровнях»⁵.

В настоящее время Российская Федерация, продолжая свою гуманитарную миссию, занимает ведущие позиции в сфере международной помощи, оказывая поддержку 140 государствам, пострадавшим от разрушительных природных катаклизмов, что подчеркивает высокую степень вовлеченности России в глобальные процессы по ликвидации последствий стихийных бедствий и стабилизации социально-экономических условий в пострадавших регионах. Опыт реализации нашей страной Хиогской программы был использован для следующей Сендайской рамочной программы (СРП), с осуществлением ее действия в следующие пятнадцать лет до 2030 г.⁶.

В основу был положен «новый, диверсифицированный подход с учетом многочисленности современных угроз»⁷, в число которых входят: недостаток людских и технологических ресурсов; дефицит финансов; глобальное потепление.

Адаптивное управление, основанное на использовании потенциальных механизмов, представляет собой инновационный подход, который способен значительно повлиять на развитие науки, политики и практики. Этот метод управления не только способствует ретроспективному анализу, но и обеспечивает перспективное планирование, что является критически важным для повышения устойчивости к стихийным бедствиям. В условиях динамически изменяющейся внешней среды адаптивное управление позволяет оперативно реагировать на возникающие вызовы и адаптироваться к новым условиям, что достигается за счет внедрения гибких и модульных подходов, которые позволяют интегрировать передовые научные достижения и передовые технологии в процесс принятия решений.

Зарубежные аналитики, среди которых Т. Кунц, Д. Гупта, П. Мудлиар и П. Ранджан назвали это «ведущим подходом к успешному решению проблем, связанных с изменениями в социально-экологических системах»⁸.

Адаптивное управление обеспечивает основу для интеграции науки и человека и признает взаимозависимость компонентов мировых систем, в которых происходят стихийные бедствия и их послед-

ствий, поэтому и становится хорошим инновационным подходом к управлению в данной сфере.

Такое управление базируется на четырех ключевых элементах:

- Полицентричность;
- Многоуровневые институты;
- Взаимодействие и самоорганизация;
- Обучение и инновации.

Адаптивный подход к управлению, основанный на принципах гибкости и динамической адаптации к изменяющимся условиям, демонстрирует значительный потенциал для повышения эффективности реализации Сендайского соглашения. Этот методологический инструментарий позволяет существенно минимизировать риски природных и техногенных катастроф, что, в свою очередь, способствует снижению количества человеческих жертв и сохранению здоровья населения. Применение адаптивных стратегий управления предполагает систематическое обновление и корректировку мер реагирования на основе анализа текущих и прогнозируемых угроз, что обеспечивает более высокую степень готовности к чрезвычайным ситуациям и повышает устойчивость общества к экстремальным воздействиям.

Обучение людей умениям и навыкам в предвидении рисков и помощи в спасении — это то, что стало предметом дискурса стран, реализующих СРП через национальные стратегии и планы.

Сендайская программа основывается на четырех основополагающих приоритетах, которые формируют комплексную стратегию по управлению рисками:

1. Понимание риска бедствий: Этот приоритет акцентирует внимание на необходимости глубокого анализа и оценки рисков, что включает в себя мониторинг, прогнозирование и оценку вероятности и последствий различных типов бедствий.
2. Укрепление управления риском бедствий: Данный аспект подчеркивает важность создания и внедрения эффективных систем управления рисками, включая разработку и реализацию нормативных актов, координацию между различными уровнями власти и институтами, а также повышение уровня осведомленности и готовности населения.
3. Инвестирование в снижение риска бедствий: Этот приоритет направлен на привлечение финансовых ресурсов и инвестиций в меры по снижению риска бедствий, что способствует повышению устойчивости инфраструктуры, экономики и общества в целом.

4. Повышение готовности к бедствиям: Этот аспект акцентирует внимание на разработке и реализации планов по реагированию на бедствия, включая подготовку кадров, создание запасов ресурсов, проведение учений и тренировок, а также обеспечение эффективного восстановления и реабилитации после стихийных бедствий.

Системы раннего оповещения сыграли ключевую роль в успешной эвакуации населения из зоны воздействия урагана «Мэтью» в 2016 г., существенно снизив риски для жизни и здоровья людей. Данный опыт, основанный на анализе предыдущих стихийных бедствий, подчеркивает необходимость постоянного совершенствования мер по повышению готовности населения и улучшению навыков реагирования на чрезвычайные ситуации.

Анализ случаев успешного применения систем раннего оповещения показывает, что интеграция современных технологий и методов прогнозирования значительно повышает уровень защиты населения. В условиях глобализации и изменения климата, вопросы готовности к чрезвычайным ситуациям приобретают особую актуальность, требуя комплексного подхода и междисциплинарного взаимодействия специалистов различных областей.

Таким образом, изучение и применение опыта прошлых катастроф, является важным элементом стратегии повышения устойчивости общества к природным угрозам. Это требует не только совершенствования технических средств оповещения, но и разработки эффективных механизмов обучения и информирования населения, а также укрепления международного сотрудничества в области управления рисками и реагирования на чрезвычайные ситуации природного характера.

Эксперты положительно оценивают Сендайскую программу, но подчеркивают, что остаются нерешенными вопросы финансирования, особенно важные для защиты от крупных, но редких стихийных бедствий. Они предлагают создать специальный Фонд устойчивого развития человечества, определить критерии и механизмы распределения финансовых потоков и инвестиций.

Сендайская программа рекомендует использовать моделирование рисков бедствий для анализа различных сценариев, что помогает лучше учитывать сложность взаимодействующих систем. Важным аспектом программы, соответствующим принципам адаптивного управления, является призыв к вовлечению всего общества в партнерство⁹. Кроме того, программа рассматривает коммуникации между заинтересованными участниками, финансирование и передачу техно-

логий, подчеркивая, что эффективное управление рисками бедствий требует участия множества организаций и людей на разных уровнях. Для этого программа предусматривает наличие нескольких центров власти в управлении рисками. Каждому уровню отведены свои роли и обязанности. В тексте программы часто упоминаются «полицентризм» и «многоуровневый подход».

Мониторинг играет ключевую роль в реализации любых международных программных документов. В случае Сендайской программы он охватывает семь глобальных целей и 38 показателей, которые страны предоставляют в МСУОБ ООН раз в два года.¹⁰

Сендайская программа призывает участников всех уровней к координации своих усилий и активному участию в процессе управления рисками. Каждый участник, используя свои уникальные компетенции и возможности, должен стремиться к достижению синергетического эффекта, хотя основная ответственность за реализацию мер по управлению рисками и обеспечению устойчивости остается за государствами, которые они представляют. Программа также содержит рекомендации мировым лидерам внимательно изучить результаты предыдущей Хиогской программы, поскольку внедрение новых методологических подходов, основанных на результатах этого исследования, может существенно повысить уровень устойчивости к стихийным бедствиям, а также способствовать достижению целей справедливого и устойчивого развития¹¹.

Сендайская программа, являясь ключевым документом международного масштаба, отражает глубокую приверженность лидеров глобального сообщества принципам устойчивого развития и ликвидации бедности. Данный документ подчеркивает безотлагательность решения этих задач, что требует комплексного подхода к их реализации. Для достижения поставленных целей и задач необходимо интегрировать положения программы в политические стратегии, планы и бюджетные процессы на всех уровнях управления. Этот процесс является критически важным, так как он способствует системному внедрению принципов устойчивости в практику управления на национальном, региональном и локальном уровнях.

Страны Юго-Восточной Азии в рамках АСЕАН участвуют в реализации Сендайской рамочной программы, разрабатывая и внедряя стратегии и планы действий по уменьшению рисков бедствий, сотрудничают с международными организациями и партнёрами для обмена опытом и ресурсами, работают над созданием новых институтов для укрепления регионального потенциала по реагированию на сти-

хийные бедствия. После ратификации Соглашения АСЕАН по управлению стихийными бедствиями и реагированию на чрезвычайные ситуации в 2009 г. государства ЮВА в 2011 г. создали в Джакарте Координационный центр АСЕАН по оказанию гуманитарной помощи в области управления стихийными бедствиями (Центр АНА) для содействия региональному и международному сотрудничеству. Кроме того, была создана Группа быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации (ERAT), которая предоставляет десятки быстро мобилизуемых экспертов. В 2016 г. была подписана Декларация «Один АСЕАН — один ответ»¹².

Одним из механизмов гуманитарной помощи и ликвидации последствий стихийных бедствий (HADR) в АСЕАН является Система материально-технического обеспечения при стихийных бедствиях для АСЕАН (DELSA), созданная в 2012 г. для содействия быстрому предоставлению предметов первой необходимости государствам ЮВА в чрезвычайных ситуациях, связанных со стихийными бедствиями. С момента своего создания в 2012 г. DELSA постепенно развивалась, и одной из составляющих этого процесса стало создание региональных объектов, в том числе регионального склада в Малайзии и вспомогательного склада на Филиппинах.

На 34-м саммите АСЕАН в 2019 г., который проходил под председательством Таиланда, лидеры стран ЮВА открыли новый склад-спутник в провинции Чаянат, Таиланд, что стало ещё одним важным событием в рамках DELSA и подхода АСЕАН к HADR в целом, что позволит быстрее мобилизовывать и распределять гуманитарную помощь в странах АСЕАН, пострадавших от стихийных бедствий. Это особенно актуально, учитывая расположение Таиланда рядом с другими государствами ЮВА, которые также уязвимы перед стихийными бедствиями¹³.

Рабочая программа Соглашения АСЕАН по управлению стихийными бедствиями и реагированию на чрезвычайные ситуации (AADMER) на 2021–2025 годы была одобрена Комитетом АСЕАН по управлению стихийными бедствиями (ACDM) на 37-м заседании 25 ноября 2020 г. и была принята Министерским совещанием АСЕАН по управлению стихийными бедствиями (AMMDM) на 8-м заседании 27 ноября 2020 г. Разработка программы AADMER на 2021–2025 гг. была поддержана Азиатским банком развития, правительством Канады, Фондом интеграции Япония-АСЕАН и Управлением Организации Объединенных Наций по снижению риска бедствий¹⁴. Данная программа включает основные положения ключевых соглашений и доку-

ментов АСЕАН, таких как Видение АСЕАН 2025 по управлению стихийными бедствиями; Декларация АСЕАН о едином ответе (ОАОР), Дорожная карта АСЕАН в области ИКТ по управлению стихийными бедствиями на 2025–2030 гг., а также другие региональные соглашения. Кроме того, AADMER согласована с соответствующими международными документами, включая Сендайскую рамочную программу по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг.; Парижское соглашение об изменении климата и Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г, что позволит реализовывать не только соответствующие положения AADMER, но и соответствующие глобальные цели и задачи, которые масштабируются и применимы на региональном уровне¹⁵.

Основные направления работы стран Юго-Восточной Азии в рамках Сендайской программы включают:

1. Укрепление систем раннего предупреждения о стихийных бедствиях, что позволяет сократить число человеческих жертв и материальных потерь.
2. Развитие инфраструктуры для обеспечения устойчивости к природным катастрофам, например, строительство более прочных зданий и сооружений.
3. Повышение осведомлённости и подготовленности населения через образовательные программы и тренировки по действиям в чрезвычайных ситуациях.
4. Международное сотрудничество для обмена технологиями и лучшими практиками в области уменьшения рисков бедствий.

Участие стран Юго-Восточной Азии в Сендайской рамочной программе способствует повышению их устойчивости к природным угрозам и снижению воздействия стихийных бедствий на социально-экономическое развитие регионов.

AADMER 2021-2025 является результатом многолетней работы экспертов и представляет собой стратегический инструмент для повышения устойчивости региона к природным катастрофам. Программа разработана с учетом последних научных достижений и международного опыта в области управления рисками стихийных бедствий с учетом достижений предыдущих Рабочих программ AADMER 2010-2015 и 2016-2020.

Рабочая программа AADMER на 2021–2025 г. согласуется с ключевыми положениями Сендайской программы и ее семью целями, сохраняя при этом идентичность АСЕАН и преследуя цели, поставленные ACDM.

Семь целей Сендайской рамочной программы:

- «i. Существенно сократить глобальную смертность от бедствий к 2030 году, стремясь снизить средний показатель на 100 тыс. человек в период 2020–2030 гг. по сравнению с 2005–2015 гг.
- ii. Существенно сократить число пострадавших людей во всем мире к 2030 г., стремясь снизить средний глобальный показатель на 100 тыс. человек в период 2020–2030 гг. по сравнению с 2005–2015 гг.
- iii. Сократить прямые экономические потери от бедствий по отношению к мировому валовому внутреннему продукту (ВВП) к 2030 г.
- iv. Существенно сократить ущерб от бедствий для критической инфраструктуры и сбоев в работе основных служб, в том числе учреждений здравоохранения и образования, в том числе путем повышения их устойчивости к 2030 г.
- v. Существенно увеличить количество стран с национальными и местными стратегиями снижения риска бедствий к 2020 г.
- vi. Существенно расширить международное сотрудничество с развивающимися странами посредством адекватной и устойчивой поддержки в дополнение к их национальным действиям по внедрению этой структуры к 2030 г.
- vii. Существенно увеличить доступность многофакторных систем раннего оповещения и информации о риске бедствий и оценках для людей к 2030 г.»¹⁶.

Азиатский региональный план на 2015–2030 гг. по внедрению Сендайской рамочной программы (*SFDRR*) – это ключевой документ, который предлагает общее видение и подход для решения региональных и трансграничных вызовов. Хотя оценка и мониторинг региональных и трансграничных угроз и рисков улучшились, многое еще предстоит сделать для углубления понимания этих проблем. Межправительственным организациям, включая АСЕАН, важно укрепить свои возможности для поддержки реализации Сендайской программы на региональном уровне. Среди основных направлений можно выделить: наращивание человеческого и институционального потенциала для проведения научно обоснованных оценок трансграничных рисков в регионе; разработка общей политики, инструментов и политических обязательств по реализации и мониторингу Сендайской рамочной программы; содействие обмену данными, информацией и знаниями в регионе.

В то же время, свой вклад в развитие регионального сотрудничества должны вносить альтернативные неправительственные и неформальные сети, способствуя интеграции научных исследований, аналитической деятельности и обмену специализированными знаниями. Эти структуры, обладая гибкостью и адаптивностью, могут эффективно заполнять пробелы в официальных институциональных механизмах, обеспечивая синергетический эффект за счет многостороннего взаимодействия и координации. В условиях глобализации и усложнения международных отношений, их вклад в формирование устойчивых партнерств и укрепление региональной интеграции становится все более значимым.

Эффективное управление рисками стихийных бедствий представляет собой ключевой элемент в контексте устойчивого развития, оказывая значительное влияние на социально-экономическую динамику регионов. В условиях глобальных усилий по достижению устойчивого развития, меры по снижению рисков и минимизации последствий стихийных бедствий приобретают первостепенное значение для АСЕАН, стремящейся к обеспечению долгосрочной устойчивости и стабильности. Особое внимание уделяется аспектам оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации, а также эффективного восстановления после кризисных событий, что является неотъемлемой частью комплексного подхода к управлению рисками. Как указано AADMER, «важность управления стихийными бедствиями признана во многих крупных международных рамочных документах и ключевых глобальных соглашениях, включая Цели развития тысячелетия (Нью-Йорк, 2005 г.)¹⁷, Хиогскую рамочную программу действий (2005–2015 гг.) (Хиого, 2005 г.)¹⁸, «Будущее, которого мы хотим» (Рио-де-Жанейро, 2012 г.)¹⁹, Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Нью-Йорк, 2015 г.)²⁰, Аддис-Абебскую программу действий (Аддис-Абеба, 2015 г.)²¹, Сендайскую рамочную программу по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы (Сендай, 2015 г.)²², Парижское соглашение (Париж, 2015 г.)²³ и Новую городскую повестку дня (Кито, 2016 г.)^{24, 25}.

В последние годы регион ЮВА стал ареной для целого ряда катастрофических природных явлений, включая землетрясения, цунами, тайфуны и наводнения. Эти события не только нанесли значительный материальный ущерб, но и привели к значительным человеческим жертвам, что актуализировало необходимость глубокого анализа их последствий. В этом контексте изучение уроков, извлеченных из вышеупомянутых бедствий, приобретает ключевое значение для разра-

ботки эффективных стратегий адаптации, инновационных решений и наращивания устойчивого потенциала в регионе.

Следует отметить, что опыт, накопленный в Юго-Восточной Азии, имеет важное значение не только для данного региона, но и для глобального сообщества, учитывая климатические изменения и увеличение частоты экстремальных погодных явлений в условиях потепления. Таким образом, исследование и внедрение передовых практик управления рисками и восстановления после катастроф становится стратегически важным направлением для научного и практического сообщества. Прошлые рабочие программы AADMER значительно расширили возможности руководителей и специалистов по управлению стихийными бедствиями в странах-членах АСЕАН посредством различных мероприятий, таких как Программа *ANA Centre Executive (ACE)*, Программа *ASEAN Senior Executive* по управлению стихийными бедствиями (*SEPDM*), Стратегический политический диалог АСЕАН по управлению стихийными бедствиями (*SPDDM*) и создание Дорожной карты исследований по управлению стихийными бедствиями для региона АСЕАН, создание Научно-обоснованной платформы управления стихийными бедствиями АСЕАН и запуск Монитора рисков и обзора управления стихийными бедствиями АСЕАН (*ARMOR*). Главная задача 3-й рабочей программы AADMER – продолжить импульс в развитии потенциала управления стихийными бедствиями в регионе АСЕАН, чтобы продемонстрировать глобальное лидерство АСЕАН²⁶.

В завершение важно подчеркнуть, что, хотя Сендайская рамочная программа включает прогрессивные аспекты, её реализация столкнется с рядом трудностей, что обусловлено масштабностью и амбициозностью целей, а также ограниченными ресурсами для мониторинга и оценки. Укрепляя сотрудничество и координацию между странами мирового сообщества, она способствует мобилизации ресурсов и осуществлению совместных инициатив, которые одновременно удовлетворяют потребности человечества в области развития и снижают риски изменения климата и стихийных бедствий. Адаптивное управление может помочь определить, где целенаправленное выделение ресурсов даст наибольший эффект для повышения устойчивости, а также избежать ситуаций, когда меры по минимизации рисков бедствий усугубляют их последствия.

Уникальная ценность глобальных программ устойчивого развития заключается в их интегрированном подходе к разработке и реализации, что позволяет правительствам эффективно согласовывать кли-

матическую политику и стратегии урбанистического развития на национальном уровне. В частности, Сендайская программа, базирующаяся на принципах адаптивного управления, формирует потенциал для трансформационных изменений, направленных на минимизацию рисков природных катастроф и повышение устойчивости сообществ.

Важную роль в выявлении возможностей для изменения взаимосвязи между развитием и риском бедствий, а также в создании условий для проведения целенаправленных преобразований, которые приведут к устойчивому, справедливому и жизнестойкому развитию для всех, и их институционализации будут играть дальнейшие научные исследования данного вопроса.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

ПЛЮЩИКОВ Владислав Вадимович, кандидат исторических наук, доцент кафедры ТИМО, РУДН им. Патриса Лумумбы

БОКЕРИЯ Светлана Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры ТИМО, РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

ПЛЮЩИКОВ Вадим Геннадьевич, доктор сельхоз. наук, профессор, профессор департамента техносферной безопасности, РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.04.2025; одобрена после рецензирования 22.04.2025; принята к публикации 30.04.2025.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladislav V. PLYUSHCHIKOV, PhD (Hist.), Associate Professor of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN, Moscow, Russia

Svetlana A. BOKERIA, PhD (Law), Associate Professor of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN, Moscow, Russia

Vadim G. PLYUSHCHIKOV, DSc (Agricultural), Professor, Professor of the Department of Technosphere Safety, RUDN, Moscow, Russia

Contributions of the authors: the authors contributed equality to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 01.04.2025; approved 22.04.2025; accepted to publication 30.04.2025.

¹ Углубленный анализ темы измерения экстремальных явлений и бедствий Национального института статистики и географии (ИНЕГИ) Мексики // Организация Объединенных Наций ECE/CES/2015/9 // URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/2015/9-Rus_In_depth_review_of_measuring_disasters.pdf

² Хиогская рамочная программа действий на 2005—2015 годы: Создание потенциала противодействия бедствиям на уровне государств и общин. Принята на Всемирной конференции по уменьшению опасности бедствий (Кобе, Хиого, Япония, 18—22 января 2005 года). // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hyogoframework.shtml

- ³ Акимов В. А. Реализация приоритетов Хиогской рамочной программы действий на 2005—2015 годы в Российской Федерации // В сборнике: Глобальная и национальные стратегии управления рисками катастроф и стихийных бедствий. XX Международная научно-практическая конференция по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. 2015. С. 30-36.
- ⁴ Rowling M. New global disaster plan sets targets to curb risk, losses// Reuters. 2015 03 March URL: <https://in.reuters.com/article/us-disaster-risk-agreement-idINKBN0ME27720150318>
- ⁵ Ляховец Т.Л. Мониторинг реализации Хиогской рамочной программы действий // В сборнике: Опыт ликвидации крупномасштабных чрезвычайных ситуаций в России и за рубежом. Материалы XIX Международной научно-практической конференции по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. 2014. С. 467-468.
- ⁶ Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг. Официальный текст ООН на русском языке // URL: https://www.unisdr.org/files/43291_russiansendaiframeworkfordisasterri.pdf
- ⁷ Фалеев М.И., Грязнов С.Н., Дымков А.В. Об основных направлениях деятельности Единой системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций по реализации Сендайской рамочной программы действий по снижению риска бедствий на 2015-2030 годы. // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2015 г. Т.5. №2(9). С. 38-49.
- ⁸ Koontz, T. M., Gupta, D., Mudliar, P. and Ranjan, P. (2015). Adaptive institutions in social-ecological systems governance: A synthesis framework. *Environmental Science & Policy*, 53. 139–51.
- ⁹ Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг.
- ¹⁰ Martin Brown Munene Asa Gerger Swartling Frank Thomalla The Sendai Framework: A catalyst for the transformation of disaster risk reduction through adaptive governance? // Research. November 2016.
- ¹¹ Олтян И.Ю., Арефьева Е.В., Крапунин В.В., Верескун А.В., Котосонова М.Н., Балер М.А. Реализация Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий в Российской Федерации. Итоги пятилетия: Учебное пособие / Под общ. ред. И.Ю. Олтян. М.: ФГБУ ВНИИ ГО ЧС (ФЦ), 2021. 344 с., С. 34.
- ¹² Prashanth Parameswaran. ASEAN Disaster Management in the Headlines with New Thailand Facility // The Diplomat, June 26, 2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/06/asean-disaster-management-in-the-headlines-with-new-thailand-facility/>
- ¹³ Prashanth Parameswaran. ASEAN Disaster Management in the Headlines with New Thailand Facility // The Diplomat, June 26, 2019.
- ¹⁴ AADMER Work Programme 2021-2025. P. 3/
- ¹⁵ AADMER Work Programme 2021-2025. P. 14.
- ¹⁶ AADMER Work Programme 2021-2025, P. 22.
- ¹⁷ United Nations (2005). "Millennium Development Goals". November 2, 2020. <https://bit.ly/34PGuip>
- ¹⁸ United Nations (2005). "Hyogo Framework for Action (2005-2015)". November 2, 2020. <https://bit.ly/3kPfUvp6>
- ¹⁹ United Nations (2012). "Future We Want". November 2, 2020. <https://bit.ly/3ejULao>
- ²⁰ United Nations (2015). "2030 Agenda for Sustainable Development". November 2, 2020. <https://bit.ly/2HZhtYv>
- ²¹ United Nations (2015). "Addis Ababa Action Agenda of the Third International Conference on Financing for Development". November 2, 2020. <https://bit.ly/34QsEfQ>
- ²² United Nations (2015). "Sendai Framework for Disaster Risk Reduction (SFDRR)". July 9, 2020. <https://bit.ly/2N0Krag>
- ²³ United Nations (2015). "Paris Agreement on Climate Change". November 2, 2020. <https://bit.ly/34Puk9c>
- ²⁴ Nations (2016). "The New Urban Agenda". November 2, 2020. <https://bit.ly/3egxSnY>
- ²⁵ AADMER Work Programme 2021-2025, P. 21.
- ²⁶ AADMER Work Programme 2021-2025, P. 68.